

Тук, тук, тук.

Цзи Цзымин постучал костяшками пальцев в дверь из красного дерева.

"Войдите", - произнес низкий и сильный мужской голос.

Пак! Цзи Цзымин открыл дверь и вошел.

Это был кабинет с черной цветовой гаммой и мебелью из лучшего агарового дерева. Любой человек, разбирающийся в древесине, смог бы определить этот простой факт по аромату, витавшему в комнате.

"Отец." Цзи Цзымин увидел своего отца, сидящего в длинном кресле для гостей в углу комнаты. На деревянном столике рядом с креслом стоял свежесваренный чай.

"Садись." Сидящий в деревянном кресле мужчина средних лет был похож на Цзи Цзымина. Однако если у Цзи Чэнтяня были более резкие черты лица и мрачный нрав, то у Цзи Цзымина было точеное лицо и безразличный нрав.

Кроме этого, они были похожи во всех остальных областях. По одному взгляду можно было определить, что они отец и сын.

Цзи Цзымин сел на деревянный стул рядом с отцом и взял в руки чашку с пурпурным песком, из которой шел пар.

Легкий аромат чая и запах агарового дерева придавали атмосфере комнаты неповторимый колорит.

С добавлением двух утонченных мужчин, наслаждающихся чаем, сцена выглядела еще более изысканной.

Отец и сын были неразговорчивы по натуре, поэтому с момента появления Цзи Цзымина в комнате они не разговаривали и просто пили чай в дружеской тишине.

Одна чашка, две чашки, три чашки... Температура чая постепенно становилась тепловатой, но двое мужчин продолжали молчать, как будто соревновались.

Цзи Чэнтянь, не обративший внимания на появление Цзи Цзымина в комнате, внимательно наблюдал за сыном, который спокойно пил чай в более спокойной манере. Нахмурившись, он с силой опустил чашку с фиолетовым песком на приставной столик.

Пак! От этого звука Цзи Цзымин даже глазом не моргнул. Вместо этого он с элегантностью продолжил пить чай.

"Я устроил для тебя свидание вслепую", - спокойно сообщил Цзи Чэнтянь.

Подняв кружку с чаем, он, не глядя на сына, наполнил его маленькую чашку с фиолетовым песком.

Движение Цзи Цзымина на мгновение приостановилось при словах отца, его глаза потемнели.

"Партнерша - младшая дочь твоего дяди Цзи, которая только что вернулась с учебы за границей..."

Однако, прежде чем он успел закончить свое вступление, сын прервал его.

"Не интересно." Цзи Цзымин медленно поставил свою чашку и спокойно сказал.

"Хмф! Что же тебя еще интересует?!" потребовал Цзи Чэнтянь, окинув сына ледяным взглядом, в его голосе звучал гнев.

Его гнев не испугал Цзи Цзымина, лицо которого оставалось спокойным и неподвижным, как тихая вода.

"Ты уже не молод! Мое терпение истощилось!" Гнев Цзи Чэнтяня подогревался спокойствием его сына.

В воздухе разлилось властное присутствие.

"Не вмешивайся в мои дела". Цзи Цзымин даже не нахмурился на властную ауру, исходящую от его отца, и просто элегантно наполнил свою чашку.

Хотя в глубине души он был рад, что его сын смог сохранить спокойствие под его давящей аурой, так как они оба были упрямыми людьми по своей природе, он даже не думал хвалить сына за это.

"Я уже все обсудил с твоим дядей Цзи", - заявил он сыну, надувшись.

"Тогда ты можешь сам пойти на это свидание вслепую".

"Ты!"

Воздух медленно застоялся, а атмосфера стала более напряженной. Как раз в тот момент, когда отец и сын собирались столкнуться, из-за двери раздался нежный и приятный женский голос.

"Дорогой, ты, наверное, проголодался! Я принесла закуски для тебя и Мингмина".

Матушка Чжи вошла с тарелкой изысканных на вид закусок.

Я действительно не знаю, что сказать об этой паре отца и сына. Каждый раз, когда они встречаются, они либо отмалчиваются, либо серьезно обсуждают работу.

Еще хуже то, что эти двое ссорятся и по очереди дают друг другу подзатыльники.

Вздых... Быть женой и матерью для мужчин Дзи слишком утомительно!

Я могу сказать, что я самая лучшая жена и мать в этом мире!

Встретившись с любящим взглядом матери Цзи, отец и сын сразу же уступили, и их пугающая аура мгновенно рассеялась.

"Муженек, ты перегибаешь палку. Наш сын настолько выдающийся, что ему не нужно ходить на свидания вслепую!" Она с улыбкой поставила угощение на деревянный столик и надулась на мужа.

"I..." Цзи Чэнтянь, который относился к своему сыну холодно и резко, поперхнулся.

Он казался другим человеком, когда пробормотал: "Старый Цзи сказал мне об этом первым".

У Цзи Чэнтяня, главы семьи Цзи и отца Цзи Цзымина, была только одна слабость... он "боялся" своей жены.

Он был строг и холоден с другими, включая своего сына, но когда дело касалось его жены, он был осторожен и осмотрителен.

Как будто он боялся напугать жену, сделав холодное лицо.

"Ты согласилась только потому, что он так сказал?" Она посмотрела на мужа и рассмеялась. "Неужели младшая дочь старого Цзи настолько выдающаяся?"

"А Юань, ты забыла? Ты уже встречался с дочерью Старого Цзи". Цзи Чэнтянь слегка кашлянул, его выражение лица смягчилось при виде жены.

"О, я встречал? Почему я не помню этого? Я помню только, что старшая дочь Старого Цзи не любила мужчин, а любила женщин. О его младшей дочери я действительно ничего не помню". Матушка Цзи сделала паузу и задумалась на некоторое время, но все еще не могла вспомнить младшую дочь старого Цзи.

"Это та пухленькая девочка, которая говорила, что будет невестой Цзымина, когда вырастет", - напомнил он жене.

"О, теперь я вспомнила! Это та пухленькая девочка! Ха-ха! Время действительно летит быстро. В мгновение ока эта девочка, которая раньше была плаксой, теперь ходит на свидания вслепую!". Она наконец-то вспомнила о даме при словах своего мужа и бурно рассмеялась.

"Если это та пухленькая девочка... Думаю, тебе не помешает познакомиться с ней, сынок!"

По какой-то причине, услышав, как его мать повторяет слово "пухленькая", Цзи Цзымин вспомнил фигуру Пэй Гэ.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2133624>